

СУБЪЕКТЫ И МОДЕЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Е.А. Никитина, магистрант

Научный руководитель: И.И. Балаклеец, канд. юрид. наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калининградский филиал
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-332-336

Аннотация. В статье исследуется система субъектов представления интересов юридического лица при осуществлении предпринимательской деятельности. Анализируются правовой статус органов управления, штатных юристов и внешних представителей, основания возникновения их полномочий и особенности ответственности. Отдельное внимание уделяется проблеме отсутствия единых профессиональных требований к юристам, участвующим в представлении интересов организации, и обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере. Делается вывод о том, что эффективное участие юридического лица в гражданском обороте возможно при сочетании внутренних и внешних профессиональных механизмов представительства.

Ключевые слова: юридическое лицо; представление интересов; предпринимательская деятельность; органы управления; штатный юрист; внешние представители; адвокат; профессиональный стандарт; полномочия; ответственность; саморегулирование.

Юридическое лицо как искусственно созданный субъект не может действовать самостоятельно и реализует свою правосубъектность через уполномоченных лиц. В этой связи вопрос о субъектах, осуществляющих представление его интересов, имеет принципиальное значение для устойчивого участия организации в гражданском обороте.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в условиях усложнения хозяйственного оборота и роста правовых рисков организация системы представления интересов юридического лица перестает быть глубоко вспомогательной функцией. Напротив, она становится важнейшим элементом правового обеспечения хозяйствующего субъекта, от качества которого зависит не только эффективность текущей деятельности, но и ее способность к устойчивому существованию и развитию.

Цель статьи состоит в исследовании правового статуса основных субъектов представления интересов юридического лица при осуществлении предпринимательской деятельности, выявлении особенностей возникновения и реализации их полномочий, а также в обосновании необходимости совершенствования правового регулирования деятельности юристов, участвующих в представительстве интересов организации.

Правовой статус субъектов представительства, основания возникновения их полномочий, пределы ответственности и способы взаимодействия между собой определяют не только эффективность представительства, но и саму возможность участия юридического лица в хозяйственном обороте. Поскольку юридическое лицо лишено физической природы и не может действовать самостоятельно, его воля выражается исключительно через действия уполномоченных лиц, которые в доктрине и правоприменении принято делить на три основные группы: органы управления, штатные юристы и юридические службы во главе с внутренними представителями, а также внешние представители, включая адвокатов, юрисконсультов и юридические организации, привлекаемые на договорной основе. Каждая из названных групп имеет собственное правовое основание, объем полномочий и степень ответственности, что обуславливает необходимость их разграничения и комплексного анализа.

Органы управления юридического лица являются его законными представителями. Их полномочия возникают непосредственно в силу закона и учредительных документов, в частности на основании статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], согласно которой юридическое

лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Для указанных лиц не требуется доверенность, поскольку их статус уже содержит в себе легитимность представительства, и именно через них юридическое лицо вступает в правоотношения. Действия органа в пределах компетенции приравниваются к действиям самого юридического лица и порождают прямые правовые последствия для организации.

В доктрине сохраняется дискуссия относительно правовой природы органов юридического лица. Согласно органической теории, орган управления или директор представляют собой часть юридического лица. Представительская теория, напротив, рассматривает директора как лицо, действующее от имени организации на основании предоставленных полномочий. Эта теория, поддерживаемая современными исследованиями [2], для практических целей представляется более убедительной, поскольку она позволяет применять к действиям органов управления общие правила о добросовестности, пределах полномочий и последствиях злоупотребления правом.

Указанный подход особенно актуален в корпоративных спорах, где директор или иное лицо может формально действовать в рамках устава, но фактически совершать действия, не отвечающие интересам юридического лица. В подобных ситуациях правовая оценка поведения представителя должна учитывать не только формальный объем полномочий, но и содержание его действий, направленность воли и добросовестность поведения.

Данный подход активно развивается в судебной практике [3, 4]. Институт полномочий из обстановки, когда действия сотрудника, формально не обладающего полномочиями, могут быть признаны наличием полномочий исходя из обстановки, в которой действовал сотрудник.

Несмотря на широту полномочий, органы управления несут ответственность перед организацией за убытки, причиненные по их вине. Статья 53.1 ГК РФ [1] закрепляет право юридического лица требовать возмещения убытков, если действия органа были совершены недобросовестно или неразумно. Тем самым законодатель выстраивает баланс между широкими представительскими полномочиями и

внутренней имущественной ответственностью.

Вторую группу субъектов представляют штатные юристы и юридические службы, действующие в составе организации. Их статус отличается от статуса органов управления тем, что они не обладают полномочиями в силу закона, а действуют на основании трудового договора, должностной инструкции и доверенности. Полномочия штатного юриста, как правило, ограничены рамками внутренних локальных актов, объемом полномочий, указанных в доверенности, и порученных функций, например таких как договорная работа, судебное представительство и консультирование. В отличие от директора, юрист не может подписывать договоры или выступать в суде без доверенности, если иное не установлено внутренними актами или договором.

Штатные юристы выполняют не только представительскую, но и обеспечительную функцию. Их деятельность связана с анализом рисков, разработкой внутренних документов, контролем за соблюдением законодательства и консультированием работников и руководства. Тем самым они обеспечивают не только внешнее, но и внутреннее правовое сопровождение деятельности хозяйствующего субъекта.

В настоящее время в России отсутствует единый профессиональный стандарт для юристов, не имеющих статуса адвоката. При этом в смежных сферах уже существуют профессиональные стандарты, утвержденные Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, включая, например, стандарты в области конкурентного права [5], налогового права [6], однако данные стандарты носят узкоспециализированный характер и не формируют общего подхода к квалификации лиц, осуществляющих деятельность в области права.

Именно поэтому представляется необходимым законодательное закрепление общих требований к юристам, в том числе корпоративным: к уровню образования, профессиональным компетенциям, регулярному повышению квалификации и минимальным стандартам участия в представительстве интересов юридического лица. Такое регулирование позволило бы повысить качество правовой помощи и снизить риски, связанные с представлением

интересов организации лицами без достаточной подготовки.

Для субъектов малого предпринимательства эта проблема приобретает особую актуальность, так как именно они, вследствие ограниченности ресурсов, часто не имеют возможности содержать штатного юриста и вынуждены осуществлять представительство своих интересов посредством органов управления или иных лиц. В малом бизнесе роль юриста нередко выполняет бухгалтер, помощник руководителя или даже сам директор без специальной подготовки, что создает повышенный уровень правовых рисков для хозяйствующего субъекта. Правовые ошибки могут привести к существенным убыткам и даже к прекращению деятельности предприятия.

Третью группу образуют внешние представители, привлекаемые организацией на временной или постоянной основе, к которым относятся адвокаты, внештатные юристы, юридические фирмы и консультанты. Их общее свойство состоит в том, что они действуют на основании договора возмездного оказания услуг или соглашения об оказании юридической помощи, а их полномочия определяются такими соглашениями.

Адвокаты представляют наиболее защищенный и регулируемый государством вид внешних представителей юридического лица. Правовой статус адвоката устанавливается Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7]. Адвокат несет многоуровневую ответственность, с возможностью применения мер в отношении него вплоть до прекращения статуса адвоката, кроме этого, адвокат осуществляет страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи.

В отличие от адвокатов, юристы и юридические фирмы не обладают специальным статусом. Их деятельность основывается исключительно на договоре возмездного оказания услуг, что придает такой форме представительства определенную гибкость, но одновременно снижает степень правовой защищенности доверителя.

Выбор субъектов представления интересов формирует модель организации

представительства, которая зависит от размера организации, профиля деятельности, уровня рисков и финансовых ресурсов.

Можно выделить несколько моделей:

1) директорскую, в которой ключевой фигурой выступает директор, характерна для микро- и малых предприятий, где представителем выступает единолично директор, нет штатного юриста, а внешние привлекаются эпизодически;

2) внутреннюю, характерную для среднего и крупного бизнеса, где есть штат юристов;

3) гибридную, сочетающую в себе штат и внешних представителей, является наиболее эффективной для среднего и крупного бизнеса, где штат отвечает за ежедневную деятельность, а внешние представители привлекаются для конкретных, нередко сложных споров;

4) внешнюю, характерную для малого бизнеса без штатного юриста, где все функции передаются внешним юристам.

Важно отметить, что вопрос о субъектах представления интересов неразрывно связан с более широкой проблемой организации правовой работы на предприятии. В современных условиях именно от качества организации правовой работы зависит не только эффективность представительства, но и сама способность юридического лица минимизировать риски, избегать злоупотреблений со стороны представителей и обеспечивать устойчивое участие в хозяйственном обороте [8].

Проблема заключается в том, что в российской доктрине отсутствуют единые стандарты организации правовой работы на предприятии. В корпорациях эта функция часто реализуется через собственные регламенты, сложные внутренние структуры. В малом и среднем бизнесе организация правовой работы часто сводится к минимализму: функции юриста выполняет директор, бухгалтер или единственный юрист, полномочия не контролируются, а правовые риски не оцениваются системно.

Представляется, что решение указанных проблем должно носить комплексный характер. В качестве одного из возможных направлений следует рассматривать введение профессионального стандарта юриста, включая корпоративного, а также развитие более широких механизмов профессионализации юристов, включая саморегулируемые формы допуска к системному оказанию юридических

услуг. Такая модель не является исключением для российского права. Аналогичные подходы уже реализованы в отношении арбитражных управляющих, аудиторов, экспертов-оценщиков, для которых предусмотрены специальные требования к допуску, квалификации, профессиональной ответственности и членству в саморегулируемых организациях.

Такой подход позволил бы сохранить гибкость правового регулирования, но при этом повысить качество представительства интересов, в том числе юридических лиц и обеспечить большую правовую защищенность хозяйствующих субъектов и более эффективное участие юридического лица в гражданском обороте.

Таким образом, субъекты представления интересов юридического лица образуют многоуровневую систему, в которой каждой группе соответствует свое правовое основание, содержание полномочий и степень ответственности. Органы управления выступают законными представителями, действующими в силу закона и учредительных документов; штатные юристы – внутренними

представителями, действующими на основании трудового договора; внешние представители – лицами, оказывающими юридическую помощь и услуги на основе соглашения.

В современных условиях оптимальной моделью представления интересов является гибридная модель, сочетающая профессионализм внутренних специалистов и специализацию внешних представителей. Однако для многих субъектов малого предпринимательства такая модель остается недостижимой из-за ограниченности ресурсов, что приводит к росту правовых рисков.

В связи с этим представляется необходимым совершенствование правового регулирования деятельности юристов, включая установление общих профессиональных требований и развитие механизмов профессионализации, включая саморегулируемые формы допуска к системному оказанию юридических услуг. Такой подход позволит повысить качество правового сопровождения, снизить риски и обеспечить более эффективное участие юридического лица в гражданском обороте.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Филипенко В.А. Представительская природа единоличного исполнительного органа корпорации: несколько дополнительных аргументов // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – № 4. – С. 70-83. – DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.070-083.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». № 140. 30.06.2015.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2026 № Ф07-301/2026 по делу № А66-19380/2024 // Система «Мой арбитр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card?Number=A66-19380/2024>.
5. Приказ Минтруда России от 16.09.2021 № 637н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2021 № 65510) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
6. Приказ Минтруда России от 12.10.2021 № 722н «Об утверждении профессионального стандарта «Консультант по налогам и сборам» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2021 № 65840) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
7. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // «Российская газета», N 100, 05.06.2002.
8. Мухин И.В., Малых И.В. К вопросу о понятии «правовая работа в коммерческой организации» // Юридические исследования. – 2021. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.6.35804.

SUBJECTS AND MODELS OF REPRESENTATION OF A BUSINESS ENTITY

E.A. Nikitina, *Graduate Student*

Supervisor: *I.I. Balakleets, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Moscow Financial and Law University MFUA, Kaliningrad branch

(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *The article examines the system of entities representing the interests of a legal entity in entrepreneurial activities. It analyzes the legal status of management bodies, in-house lawyers, and external representatives, as well as the grounds for their authority and the specifics of their responsibility. Special attention is given to the issue of the lack of unified professional requirements for lawyers involved in representing the interests of an organization, and the need to improve legal regulation in this area is substantiated. The article concludes that the effective participation of a legal entity in civil circulation is possible through a combination of internal and external professional representation mechanisms.*

Keywords: *legal entity; representation of interests; entrepreneurial activity; governing bodies; in-house lawyer; external representatives; lawyer; professional standard; authority; responsibility; self-regulation.*